

УДК 81.2

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЖАНРА ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»

Латкина Т.В.

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Волгоградская область, г. Камышин, ул. Ленина, д. 6а, e-mail: arts@kti.ru

Исследован роман голосов С. Алексиевич «У войны не женское лицо». Проведен сопоставительный анализ контекста с воспоминаниями участницы Сталинградской битвы Зои Александровны Троицкой – жительницы города Камышина до событий Великой Отечественной войны и ныне. Выявлено, что в произведении являет себя новое осмысление проблемы личности в литературе, углубленный интерес к внутреннему миру женщины. В поле зрения писателя оказывается душевное состояние человека, претерпевшего огромные потрясения, и оно помогает постичь то, что происходило с обществом в целом. Факты биографии отдельных героинь сливаются в одно сложнейшее жизненное хитросплетение. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что «роман голосов» можно назвать синтетической биографией, так как он представляет процесс накопления женщиной опыта, принадлежащего отдельной личности и всей эпохе, автор остановил выбор на таких свидетельствах очевидцев, которые объективно говорят о субъективном восприятии страшных событий войны, позволяют создать целостную картину происходящего.

Ключевые слова: синтетическая автобиография, сопоставительный анализ, контекст, воспоминания очевидцев.

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF THE GENRE OF WORK OF SVETLANA ALEKSIYEVICH «AT WAR NOT THE WOMAN'S FACE»

Latkina T.V.

Dozent of Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volgograd region, Kamyshin, Lenina Street, 6. arts@kti.ru

The novel of voices S. Alekseyevich "At war not a woman's face" is investigated. The comparative analysis of a context with memoirs of the participant of the Battle of Stalingrad Zoya Aleksandrovna Troitskaya – residents of Kamyshin to events of the Great Patriotic War and nowadays is carried out. It is revealed that in work the new judgment of a problem of the personality in literature, profound interest in an inner world of the woman shows itself. In sight of the author there is a state of mind of the person who underwent huge shocks, and it helps to comprehend that happened to society in general. The facts of the biography of certain heroines merge in one most difficult vital artful design. The conducted research allows to come to a conclusion that it is possible to call "the novel of voices" the synthetic biography as it represents process of accumulation by the woman of the experience belonging to the individual and all era, the author stopped a choice on such attestations of eyewitnesses which objectively speak about subjective perception of terrible events of war, allow to create a complete picture of the events.

Keywords: synthetic autobiography, comparative analysis, context, memoirs of eyewitnesses.

С каждым годом события Великой Отечественной войны отдаляются от нас, ныне живущих, и, задумываясь о том, что пришлось пережить советским людям, понимаешь: каждый из них - герой. В 1983 году была написана книга «У войны не женское лицо». Два года она пролежала в издательстве. В чем только представители цензуры не обвиняли журналистку. Роман голосов «У войны не женское лицо» был опубликован в 1985 году. После этого книга не раз переиздавалась у нас и в других странах.

Целью данной работы является исследование произведения Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» в аспекте соответствия трактовки событий Сталинградской битвы с точки зрения других очевидцев. Материалом исследования послужили воспоминания Зои

Александровны Троицкой – ветерана Великой Отечественной войны.

Светлана Алексиевич посвятила «роман голосов» подвигам русской женщины. Сам автор определяет жанр произведения как документальная проза. В основу книги легли свыше 200 женских историй. Этим определяется *актуальность* проблемы, поскольку произведение является свидетельством эпохи, сыгравшей решающую роль в жизни страны. *Научная новизна* темы обусловлена малой степенью изученности творчества писателя.

Произведение можно назвать синтетической биографией, так как оно представляет процесс накопления женщиной опыта, принадлежащего отдельной личности и всей эпохе.

«Четыре мучительных года я иду обожженными километрами чужой боли и памяти», собирая рассказы женщин-фронтовиков: медиков, снайперов, летчиц, стрелков, танкистов. На войне не было такой специальности, которая не давалась бы им. Алексиевич на страницах рассказов берёт интервью у самих участниц войны, поэтому каждый – это история героев. Тех, кто воевал и выжил в этой войне. Светлана слушала, отмечая: «Все у них: и слова, и молчание – для меня текст». Делая записи в блокнотах, Алексиевич решила, что не станет за фронтовичек ничего домысливать, угадывать и дописывать. Пусть они говорят...

Светлана Алексиевич пыталась большую историю уменьшить до одного человека, чтобы что-то понять. Но даже в пространстве одной-единственной человеческой души все становилось не только не яснее, но еще более непонятно, чем в большой истории: «Не может быть одно сердце для ненависти, а второе – для любви. У человека оно одно». А женщины хрупкие, нежные – разве они созданы для войны?

С каждой главой, с каждой историей начинаешь мыслить по-другому. Все что нас окружает – это мелочи. Важно другое: видеть своих детей счастливыми, слышать их смех. Засыпать и просыпаться рядом с любимым человеком и знать, что вот он рядом. Видеть солнце, небо, мирное небо.

В произведении являет себя новое осмысление проблемы личности в литературе, углубленный интерес к внутреннему миру женщины [3, с. 9-11]. В поле зрения автора душевное состояние человека, претерпевшего огромные потрясения, и оно помогает постичь то, что происходило с обществом в целом. Факты биографии отдельных героинь сливаются в одно сложнейшее жизненное хитросплетение. Доказательством чего является проведенный сопоставительный анализ контекста с воспоминаниями участницы Сталинградской битвы Зои Александровны Троицкой – жительницы города Камышина.

Зоя Александровна рассказывает, что решила добровольцем идти на фронт: «В военкомате дали гимнастёрку, ремни и пилотки, а обувь была своя. Тут же нас одели, взяли мешки, которые нам собрали родители, и собрались в парке...». Сравним, как рассказывает об отправке на фронт героиня романа голосов Мария Ивановна Морозова: «Пришли в воен-

комат, нас тут же в одну дверь ввели, а в другую вывели: я такую красивую косу заплела, оттуда уже без нее вышла... Без косы... Постригли по-солдатски... И платье забрали. Не успела маме ни платье, ни косу отдать. Она очень просила, чтобы что-то от меня, что-то мое у нее осталось. Тут же нас одели в гимнастерки, пилотки, дали вещмешки и в товарный состав погрузили, на солому. Но солома свежая, она еще полем пахла» [1, с. 16].

«Начали прощаться, подошёл паром, нас всех туда согнали. Родители наши остались на крутом берегу. А мы поплыли на тот берег. Нас переправили на тот берег. И мы по этому левому берегу пешком до самого Красного Яра шли. Это как раз поселок напротив Сталинграда» (по воспоминаниям З. Троицкой).

В книге С. Алексиевич продолжает рассказ героиня Елена Ивановна Бабина: «Из Камышина, где мы приняли присягу, по левому берегу Волги шли пешим маршем до самого Капустина Яра. Там размещался запасной полк» [1, с. 82]. Сухие детали. Сравнивая воспоминания З. Троицкой с событиями романа голосов, понимаем, что автор, вопреки многочисленным упрекам критиков, в данном случае смягчает трудности момента перехода: «Наше барахло, мешки наши везли на быках, потому что кони в то время были на фронте. И вот это первое наше испытание, потому что многие были в разной обуви, сапоги не у всех были: у кого ботинки, у кого валенки, галоши. Многие ноги натерли. Кто-то отстал от нас, кто-то на машине вперед уехал. Ну, в общем, добрались - двадцать километров прошли пешком. И вот в Капустном Яре часть к Родимцеву, а часть в 138 дивизию отправили. Людников там командовал Иван Ильич».

Девушки всего за несколько дней были обучены. «В Красном Яру десять дней учили связи. Рима радисткой была, а Валя, я и Зина стали телефонистками-связистками» (по воспоминаниям Троицкой). Алексиевич останавливает выбор на воспоминаниях Марии Ивановны Морозовой, вобравших в себя все детали вхождения в военную жизнь: «Стали учиться. Изучали уставы, ...маскировку на местности, химзащиту. ... С закрытыми глазами научились собирать и разбирать "снайперку", определять скорость ветра, движение цели, расстояние к цели, ячейки копать, ползать по-пластунски» [1, с. 16].

Первая встреча со смертью у каждой была своя, но одно их объединяет: страх, который поселяется потом в сердце навсегда, что и твоя жизнь может быть легко оборвана: «Был у меня курьезный случай - первая, так сказать, встреча с немцем. Мы ходили за водой к Волге: там проруб сделали. Бежать довольно далеко за котелками. Была моя очередь. Я побежала, а здесь начался обстрел трассирующими пулями. Страшно, конечно, гул здесь был. До половины добежала, а там воронка от бомбы. Начался обстрел. Я туда прыгнула, а там немец мертвый и я из воронки выскочила. Про воду забыла. Скорее бежать» (по воспоминаниям Троицкой).

Сравним с воспоминаниями рядовой связистки Нины Алексеевны Семеновой: «Прибыли мы к Сталинграду... Там смертные бои шли. Самое смертельное место... Вода и земля были красные... И вот с одного берега Волги нам надо переправиться на другой. ... Хотели в резерве оставить, но я такой рев подняла... В первом бою офицеры сталкивали меня с бруствера, я высовывала голову, чтобы все самой видеть. Какое-то любопытство было, детское любопытство... Наив! Командир кричит: "Рядовая Семенова! Рядовая Семенова, ты с ума сошла! Такую мать... Убьет!". Этого я понять не могла: как это меня может убить, если я только приехала на фронт? Я еще не знала, какая смерть обыкновенная и неразборчивая. Ее не упростишь, не уговоришь. Подвозили на старых полуторках народное ополчение. Стариков и мальчиков. Им выдавали по две гранаты и отправляли в бой без винтовки, винтовку надо было добыть в бою. После боя и перевязывать было некого... Все убитые...» [1, с. 38].

Клавдия Григорьевна Крохина, старший сержант, снайпер: «Мы залегли, и я наблюдаю. И вот я вижу: один немец приподнялся. Я щелкнула, и он упал. И вот, знаете, меня всю затрясло, меня колотило всю. Я заплакала. Когда по мишеням стреляла – ничего, а тут: как это я убила человека?...» [1, с. 40].

Превозмогая себя, они приближали Победу, дорога к которой началась от Сталинграда: «В это время готовилась сдача немца, ультиматумы предъявили, и начали наши выставлять знамена, возводили на обломках универмага. Командующий приехал - Чуйков. По дивизии начал ездить. А 2 февраля сделали митинг и плясали, пели, и обнимались, и орали, и стреляли, и целовались, ой, вот и водку пили ребята. Мы, конечно, не очень пили, но дело в том, что все это было кусочек победы. Это уже была надежда на то, что немцы не пойдут, как они намечали, до Урала. У нас вера была в победу, в то, что мы победим» (Троицкая). И это чувство у каждой участницы войны едино: «Одно лишь помню: крикнули - победа! Весь день стоял крик... Победа! Победа! Братцы! Мы победили... И мы были счастливы! Счастливы!!» [1, с. 93].

Есть в книге строки автора о том, что ее волновало больше не описание боевых операций, а жизнь человека на войне, любая мелочь быта. Ведь эти необстрелянные девчонки были готовы к подвигу, но не к жизни на войне. Разве они предполагали, что им придется наматывать портянки, носить сапоги на два – три размера больше, ползать по-пластунски, копать окопы...

Женщины в этой книге сильны, мужественны, честны, но им, прежде всего, нужен мир. Как же много пришлось преодолеть, как же сложно с этими воспоминаниями продолжать свой жизненный путь. Мы искренне гордимся всеми, о ком это произведение и о ком книг не написано. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что «роман голо-

сов» можно назвать синтетической биографией, так как он представляет процесс накопления женщиной опыта, принадлежащего отдельной личности и всей эпохе, автор остановил выбор на таких свидетельствах очевидцев, которые объективно говорят о субъективном восприятии страшных событий войны, позволяют создать целостную картину происходящего.

Список литературы

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. – М. : Правда, 1988. – 142 с.
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1982. – Т. 2.
3. Латкина Т.В. Личность автора – создателя художественного текста // Вопросы филологических наук. - 2008. - № 4. - С. 9-11.
4. Латкина Т.В. Языковая картина мира автора // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 5. – С. 39-45.
5. Попова З.Д. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – С. 26.

Рецензенты:

Брысина Е.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой общего и славяно-русского языкознания Волгоградского социально-педагогического университета, г. Волгоград;

Алещенко Е.И., д.фил.н., профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Волгоградского социально-педагогического университета, г. Волгоград